46 глава: Гладкий

Лин Жань медленно приспосабливался к ритму Чжао Лэя.

По мере того, как операция продвигалась вперёд, трудности с наложением швов немного увеличивались. Но мастерство Лин Жаня росло гораздо быстрее.

Операция по удалению и наложению швов была слишком привычной для Лин Жаня.

С точки зрения хирургических методов, если бы Вы могли провести хирургический метод около тридцати раз, Вы бы считались довольно опытным с этим методом.

Например, если простую операцию, например аппендэктомию, сделать три или пять раз, врач общей практики сможет сделать это в одиночку. Если бы он проделал это сто раз, можно было бы сказать, что он искусен. Многие врачи, проводившие аппендэктомию, могли сделать это даже без лапароскопии (ПП: современный метод хирургии, в котором операции на внутренних органах проводят через небольшие (обычно 0,5—1,5 см) отверстия, в то время как при традиционной хирургии требуются большие разрезы. Лапароскопия обычно проводится на органах внутри брюшной или тазовой полостей.). Им достаточно было оперировать с небольшим отверстием в животе пациента, протянуть руку, зацепить, и они уже могли найти аппендикс.

Хотя мастерский уровень простого прерывистого шва, которым овладел Лин Жань, позволял ему овладевать только прерывистыми швами, он проделывал подобную работу, как и очистку ран, сотни раз. Он уже хорошо с этим справлялся, и ему не нужна была система, чтобы овладеть этим особым навыком.

Практические операции со времён стажировки превратились для Лин Жаня в прекрасный опыт. Его опыт не только обеспечивал ему гибкость и компетентность в операциях, но и позволял точно соответствовать главному хирургу Чжао Лэю.

Лин Жань уже мог разобраться в привычках Чжао Лэя сразу после того, как зашил несколько ран. Теперь он мог даже угадать мысли хирурга, когда его рука поворачивалась в другую сторону.

Исходя из этого, Чжао Лэй только чувствовал, что работать с Лин Жанем было ещё более комфортно, чем ощущать на себе руки опытной массажистки, которая делала приятный расслабляющий массаж.

Проще говоря, Чжао Лэй изначально не очень любил этого стажёра, Лин Жаня, но во время операции стал к нему приглядываться чуть повнимательнее.

– Он слишком горд! Слишком высок! Слишком красив! И он учится слишком быстро!

Короче говоря, Чжао Лэй был очень недоволен высоким, красивым и «высокомерным» стажёром, который слишком быстро всё схватывал на лету.

Однако после того, как Лин Жань присоединился к нему за операционным столом, Чжао Лэй почувствовал неописуемую лёгкость.

Операция прошла слишком гладко.

Пока его глаза смотрели на кровоточащие точки, контролируемые одну за другой, на каждую зашитую рану и на стабилизацию кровяного давления пациента, сердце Чжао Лэя просто разрывалось от чувства выполненного долга.

Это было особенно важно, когда несколько коллег из других отделов были рядом, чтобы наблюдать за ними. Чжао Лэй чувствовал себя гораздо более счастливым, чем от присутствия в его жизни на короткий миг красивой женщины или дорогих автомобилей.

С медицинской точки зрения, его секреция допамина могла бы даже заполнить складки коры его головного мозга.

Чжао Лэй поднял голову и украдкой взглянул на Лин Жаня. Он по-прежнему выглядел неприветливым, но уже не казался таким неприятным глазу.

– Сможешь зашить всю руку, хорошо? – Чжао Лэй тоже уже был вымотан и жутко устал от тяжёлой операции. Постоянная концентрация всё время отнимала много энергии.

Более того, травмы этого пациента от автомобильной аварии были в основном сосредоточены в нижней части его тела. Рана на руке была не слишком серьёзной, но требовалось нечто большее, чем просто наложение швов. Операцию можно было бы ускорить, и другим отделениям не пришлось бы слишком долго ждать, если два человека зашьют раны вместе.

Лин Жань был спокоен, как всегда. Он кивнул и сказал: – Ладно.

Затем он крикнул хирургической медсестре: – Ножницы для ткани.

Хирургические ножницы тут же вложили ему в руки.

Чжао Лэй почувствовал, что скорость, с которой медсестра подавала медицинские инструменты Лин Жаню, была быстрее, чем, когда она вручала инструменту ему самому.

Если бы здесь не было так много людей, он мог бы начать рассказывать какой-нибудь пошлый анекдот.

– Освежи свои мысли. Укрепи своё сердце.

– Марля.

– Шовные ножницы.

Ритм в руках Лин Жаня нисколько не изменился, хотя он получил возможность действовать самостоятельно.

Врачи-ординаторы общей хирургии, ожидавшие в операционной, завидовали и удивлялись, когда замечали это, но не издавали ни звука.

Для обычных врачей-ординаторов это была редкая возможность действовать самостоятельно. Однако для Лин Жаня это не было редкостью.

На самом деле, шансы Лин Жаня получить такие возможности были намного больше, чем у местных врачей-ординаторов.

Только в случае лечения открытых ран, в течение трёх лет стандартной подготовки врача-ординатора отделения неотложной помощи, они должны были выполнить в качестве ассистента только десять случаев хирургической обработки и наложения швов.

Конечно, врач-ординатор отделения неотложной помощи должен был освоить нечто большее, чем просто удаление и наложение швов. Теоретически они должны были провести пять сердечно-лёгочных реанимаций, два промывания желудка, пять дефибрилляций, пять интубаций трахеи и так далее.

Однако, с точки зрения местных стандартов, существует лишь несколько больниц, которые могут позволить своим ординаторам завершить это количество и обеспечить качество всех операций.

– Изогнутые ножницы.

Лин Жань поднял голову и некоторое время разминал шею.

Медсестра протянула изогнутые ножницы Лин Жаню и, воспользовавшись моментом, несколько секунд пялилась на парня. Её маленькое сердечко дрожало и трепетало.

Лин Жань выглядел невозмутимым, казалось, не замечая её взгляда.

Ему нравилось быть врачом, и его любимым занятием была обстановка в операционной.

Если бы он был государственным служащим, коллеги сочли бы его придирчивым; если бы он пошёл работать инженером, то, вероятно, не понравился бы людям; но здесь, даже если бы он делал простейшую операцию, никто не стал бы убеждать его быть быстрее только потому, что он хотел ещё раз проверить кровоточащие точки.

Лин Жань чётко выкрикивал названия инструментов, которые ему требовались во время работы.

– Нить №0… Щипцы … Марля…

Чжао Лэй нашёл это несколько забавным.

Обычно врачи не кричат так, особенно старшие врачи выше уровня лечащих врачей. Большинство из них стали бы сплетничать. Некоторые из упитанных докторов средних лет начинали бы отпускать грязные шуточки или и так уже отпускали несколько грязных шуток, пока тянулись за хирургическими инструментами и просто брали их сами.

Хирургические медсёстры, которые сотрудничали с ними, естественно, передавали бы правильный инструмент врачу, не нуждаясь в докторе, чтобы правильно назвать устройства.

Медсёстры в операционной были больше знакомы с хирургическими методами, чем врачи; они знали, что требовалось доктору дальше.

Однако у Лин Жаня не было такого опыта, и он не был знаком с медсестрой, поэтому он, естественно, называл необходимые инструменты.

– Кровоостанавливающие щипцы … зубчатые щипцы … хирургические увеличительные стёкла…

Чем больше Лин Жань называл хирургических приборов, тем больше Чжао Лэй находил его интересным, но его улыбка растягивалась на лице недолго.

– Что Вы собираетесь делать с хирургическими лупами? – Чжао Лэй всё ещё обдумывал свою роль, когда услышал это и быстро оглянулся, посмотрев внимательно на парня.

Лин Жань видел, как рука пациента выпрямляется, и уже зашивал рану.

– Рука разорвана. Кровеносные сосуды анастомозированы, сухожилия зашиты, – торжественно ответил Лин Жань, не переставая двигать руками, пока маленькая медсестра протягивала ему инструмент.

http://tl.rulate.ru/book/23385/659157